

— Фудзимару только что отправился в субсингулярность и ещё не вернулся. А из остальных кандидатов в Мастеры лишь Ли Шуньшэн смог призвать Героическую душу. — На безупречном лице Да Винчи отразилась тревога, она слегка нахмурилась. — Кто-то должен совершить Лейшифт, чтобы исправить эту Сингулярность... Прямо сейчас у нас просто нет другого выбора.

Доктор Роман и Да Винчи одновременно перевели взгляд на Ли Шуньшэна.

— Ли-кун...

— То есть вы хотите сказать, что теперь судьба мира зависит исключительно от него? — Линь Цзымо сделал шаг вперёд, заслоня собой товарища.

— Именно так. — Роман прикрыл усталые зелёные глаза. На его лице, осунувшемся от бессонных ночей, читалось искреннее сожаление. — Прости...

Да Винчи поспешила добавить:

— Я должна предупредить заранее: исследование этой Сингулярности будет отличаться от всех предыдущих. Поскольку временная шкала находится совсем рядом с нашей эпохой, действовать придётся максимально скрытно. Никакого шума, никакой помпы — только осторожность. — Она сделала паузу и ободряюще улыбнулась: — Путь будет невообразимо трудным, но я, как гений, и все остальные здесь, в тылу, обеспечим вам полную поддержку.

Выражение лица Ли Шуньшэна не изменилось с того самого момента, как он переступил порог комнаты. Он лишь молча отвёл спокойный взор от Халдеаса — глобальной модели окружения — и коротко кивнул.

— Хорошо. Кажется, я готов.

— Ого, — Линь Цзымо закинул руки за голову, искоса поглядывая на Шуньшэна, заходившего в капсулу устройства. — А я и не знал, что в тебе скрыт потенциал спасителя человечества.

Шуньшэн молча посмотрел на него, открыл системную панель и указал на список заданий.

В этом жесте Цзымо без труда прочитал немой вопрос: «И ради кого, по-твоему, я это делаю?»

После того памятного взрыва система Линь Цзымо каким-то загадочным образом привязала Ли Шуньшэна в качестве напарника. Теперь они не только делили квесты, но и пользовались одной системной панелью на двоих. Впрочем, они по-прежнему видели только свои личные характеристики, так что скрыть уникальные способности друг от друга всё же удавалось.

Ли Шуньшэн втайне подозревал, что эта система и есть истинная способность Линь Цзымо как Контрактора. Однако он никогда не слышал о людях, обладающих двумя силами сразу, а потому предпочитал держать эти догадки при себе.

— Запуск системы обратного призыва...

Линь Цзымо не сводил глаз с Да Винчи, замершей у пульта управления. Любопытство, словно пузырьки в кипящей воде, поднималось в груди, требуя выхода.

— Слушай, а кто эта дама на самом деле? Её лицо кажется мне до безумия знакомым. Есть какие-нибудь зацепки? Ли Шуньшэн? Ли...

Шуньшэн лишь бросил на него быстрый взгляд, в котором явно читалось: «Сам догадайся».

Цзымо погрузился в раздумья.

— Начинаем конверсию духовных частиц. До Лейшифта осталось три, две, одна...

— Я... я понял! — В последнюю секунду перед тем, как тело начало рассыпаться на искры, Цзымо вскинул на Шуньшэна сияющий взгляд. — А если угадаю — награда будет? Я хочу, чтобы ты...

З-з-зт!

Впереди разверзся чёрный круглый туннель. Мириады духовных частиц и искажения самого времени сплелись в призрачно-голубой вихрь. Понятия пространства и времени утратили всякий смысл. Лишь вдали крохотное, с кунжутное зернышко, светлое пятно стремительно росло, приближалось, заполняя всё зрение. Это была конечная цель их прыжка.

— Лейшифт успешно завершён!

Пип-пип-пип!

— Плохо дело! — Оператор устройства в панике уставился на предупреждающие надписи, вспыхнувшие на панели. — Временные координаты Мастера сместились!

— Насколько?! — Роман навалился на стол, вцепившись в край так сильно, что белые перчатки натянулись и затрещали. — Каково состояние Мастера?

— Один год! Они прибыли в точку назначения на год раньше положенного! — Со лба оператора катились крупные капли пота, пальцы лихорадочно порхали по кнопкам. — Физическое состояние Мастера в норме, жизненные показатели стабильны.

Роман резко выдохнул, чувствуя, как уходит напряжение, но голос его оставался сухим и строгим:

— Ли-кун, ты нас слышишь? Ли-кун?!

В ответ из коммуникатора доносилось лишь мёртвое шипение.

Среди стрекота клавиатур связист поднял мертвенно-бледную голову:

— Мы потеряли контакт с Мастером. Эта Сингулярность по какой-то причине блокирует наши приборы. Мы знаем, что они живы, но больше ничем помочь не можем.

— Остаётся только ждать. Ждать, пока они сами со всем справятся...

— Всем продолжать поиск неисправности! — Доктор Роман скрыл тревогу за маской суровой решимости. Он понимал: в такие моменты командир не имеет права на сомнения или слабость. Он должен быть скалой. — Да Винчи-тян, сможешь выяснить, где произошёл сбой?

— Разумеется, — Да Винчи поджала губы. — Но мне потребуется время.

— Надеюсь, у них всё получится... — взгляды всех присутствующих, как один, сошлись на пульсирующей красной точке, замершей на модели Земли.

Частная академия «Пик Надежды»

У главных ворот

— Я понял! Это же Мона Лиза! — Стоило им только материализоваться в укромном уголке, как Линь Цзымо подскочил к Ли Шуньшэну. — Я прав?

— Хм, — Шуньшэн задумчиво прищурился. — И какую же награду ты хочешь?

Взгляд Цзымо на миг потемнел, но он тут же снова нацепил свою привычную сахарную улыбку:

— Хочу, чтобы ты приготовил мне поесть.

— Если только это, то считай, что угадал, — Ли Шуньшэн добавил: — Но только на время этой миссии.

План Линь Цзымо провалился — он-то надеялся выторговать себе бесплатные обеды до конца жизни, — и он обиженно надул щёки:

— Ладно, идёт.

— Слышь, а это ещё что за парочка? — Девушка в чёрной школьной форме прикрыла рот ладонью, шепчась с подругой. — Новички, что ли? Симпатичные, конечно, но прикинуты...

— Наверное, с основного факультета, — подруга лишь пожала плечами, привыкшая к местным причудам. — Ты же знаешь «Пик Надежды». Сюда берут только талантов. Они в школе как боги: форму носить не обязаны, на уроки могут не ходить... Глянь на того, в фиолетовом боевом костюме с глубоким вырезом. Наверное, какой-нибудь «Супер-уровень старшей школы: Косплеер». Интересно, тот, что рядом с ним, тоже из «элит»?

Линь Цзымо, чьи чувства после превращения в Героическую душу обострились до предела, всё это прекрасно слышал.

Он молча запахнул поплотнее наброшенное поверх снаряжения пальто, искоса поглядывая на Шуньшэна, который внимательно изучал окрестности.

«Косплеер я, может, и так себе, — подумал Цзымо, — но звание „Супер-уровень старшей школы: Обжора“ точно должно достаться тебе».

— Связь прервана, мы отрезаны от Халдеи, — Ли Шуньшэн убрал нефункционирующий коммуникатор и огляделся. Повсюду кружили лепестки сакуры. — Это действительно академия «Пик Надежды», но со временем беда. Мы прибыли на год раньше.

Цзымо тоже это заметил. Он стоял, опустив голову, и изучал новые характеристики, появившиеся у него после обретения статуса Героической Души. Он не был легендарным героем прошлого или воплощением древнего бога. Скорее, он стал воплощением человеческой веры в определённый концепт, обретшим плоть. Этот концепт зародился из его прошлого образа в киберспорте — «Короля демонов», который крушил всё на своём пути. В слухах, что становились всё невероятнее, он превратился в «божественного» игрока, ставшего кошмаром для целых поколений геймеров.

И на этой основе, в сочетании с его любимым игровым персонажем, он получил уникальный

навык —

«Маскировка персонажа».

Он мог совершенно естественно отыгрывать любую роль, и окружающие не испытывали ни тени сомнения, автоматически находя логичное объяснение его личности. Разумеется, роль должна была вписываться в рамки здравого смысла: попытайся пятнадцатилетний Линь Цзымо прикинуться учителем академии, это выглядело бы нелепо.

— Нам нужно как-то пережить этот год и при этом не выдать себя, — рассудил Цзымо. — Сейчас как раз начало учебного года. Если прикинемся учениками, легко сможем смешаться с толпой.

Ли Шуньшэн покачал головой:

— Нет. Это ты легко сможешь смешаться с толпой.

— Это ещё почему? — У Линь Цзымо нервно дёрнулось веко. — Мы оба выглядим как школьники. К тому же «Пик Надежды» — закрытое учебное заведение. Роль студентов — идеальное прикрытие для сбора информации.

— Мне восемнадцать, — отрезал Шуньшэн. — Даже если я поступлю сейчас, через год меня переведут в университет.

— Да ладно тебе! — Цзымо в ужасе уставился на него. — Ты что, серьёзно? Будешь таким честным? Соврёшь немного с возрастом, и будем учиться вместе — разве не здорово? В крайнем случае на второй год останешься. Выход всегда найдётся.

Линь Цзымо ни в какую не хотел идти в школу один:

— Я сам разберусь с нашими документами, не переживай.

— Даже так, — возразил Шуньшэн, — откуда взять деньги на учёбу? А на жизнь? На жильё?

— Я всё устрою, — Линь Цзымо гордо выпятил грудь. Желание показать себя перед тем, кто дорог, — инстинкт, заложенный в крови каждого мужчины.

— Ну, хорошо. — Ли Шуньшэн со вздохом сдался. — Мы сможем поступить уже сегодня?

— Да без проблем, всё на мне! — уверенно заявил Цзымо. — Я слышал, на основном факультете полная свобода действий. Давай метить в первый класс основного факультета!

Шуньшэн промолчал. Он протянул руку, коснулся мягких каштановых волос Линь Цзымо под защитными очками и, улыбнувшись, слегка их взъерошил.

«Подождите-ка... Разве я не Героическая душа? — спохватился Цзымо, запоздало осознав очевидное. — Зачем мне всё это? Я же могу просто дематериализоваться и зайти внутрь... Кажется, меня только что развели как мальчишку».

День спустя.

Разъярённый Линь Цзымо в полном одиночестве стоял перед дверью аудитории первого курса подготовительного факультета.

«Твою мать, — думал Цзымо, — ну и почему всё закончилось именно так?!»

<http://bllate.org/book/17415/1662021>